

Конец десятого месяца 1547 года по континентальному календарю, столица Королевства Парнам.

Почти месяц назад закончилась война с Амидонией.

В этот день, когда уже чувствовалось приближение зимы, я стоял в комнате с кристаллом вещательной сети перед простым приемником.

Моим собеседником была молодая стройная женщина в достаточно простом белом платье со светлыми волнистыми волосами. Хотя я и был знаком с ее младшей сестрой, она производила совершенно иное впечатление. Их лица были схожи, но в ее глазах было что-то по детски наивное, из-за чего она выглядела совсем юной, хотя как я слышал, была на год старше меня. Так же, она была очень красива.

Я думал, что общество разных и прекрасных Лисии, Аиши и Джуны сделали меня привычным к подобному, но все же я был поражен ее красотой.

— Приветствую Вас, господин Сомы. Я — Мария Эйфория, — представилась императрица Империи Гран-Кэйос.

— Приветствую, мадам Мария. Я — Сомы Казуя.

Это была встреча глав крупнейших государств востока и запада. Обычно в этот момент мы пожали бы друг другу руки, но по трансляции это сделать невозможно.

— Рад наконец встретиться с Вами, мадам Мария. Я давно хотел поговорить с Вами подольше.

— Я тоже давно хотела увидеть Вас. Мы в Империи наслышаны о ваших замечательных способностях.

— Это не мои способности... Мне помогает множество талантливых подчиненных.

— Скромность — благо, но талантливые люди будут служить лишь великому правителю.

Некоторое время мы вели светскую беседу. Не обсуждая ничего важного, я пытался почувствовать, что скрыто за ее невинными глазами, но ее улыбка и по-детски наивное лицо заставляли меня чувствовать себя неловко. Хотя я прекрасно понимал простую истину.

Чистая и невинная девушка никогда не смогла бы править огромной империей.

— Могу я задать вопрос, господин Сомы?

— Конечно.

— Что Вы думаете о событиях в Амидонии, произошедших за последний месяц? — при этих словах глаза Марии немного сузились, это простое изменение полностью преобразило атмосферу вокруг нее. Хотя она продолжала улыбаться, было ясно, что она крайне рассержена.

Не то, чтобы у нее не было поводов злиться. С точки зрения Империи, мои действия были близки к предательству.

— Услышав отчет Жанны о переговорах я подумала, что мы нашли надежного союзника на востоке. Я в чем-то ошиблась?

— ...Нет, мы по прежнему считаем себя верными друзьями Империи. Это может звучать как оправдание, но итог произошедших событий для нас тоже был полностью неожиданным.

— Вы хотите сказать, что Королевство это не подстроило?

— Ну... — я кивнул и почесал в затылке. — Не стану отрицать, что у нас были некоторые планы, но я не думал, что это зайдет настолько далеко. Честно говоря, все это превратилось для меня в новую порцию головной боли.

— Не могли бы Вы объяснить подробнее? — гнев Марии, кажется, немного утих. По крайней мере пока что.

— Конечно. Итак, согласно докладом наших разведчиков в Княжестве...

◇ ◇ ◇

Месяц назад, когда Ван только вернулся в руки Амидонии.

Юлий вернул столицу и прилегающую территорию, воспользовавшись влиянием Империи Гран-Кэйос. Он сразу был коронован как суверенный князь, приемник своего отца Гая VIII, и первой идеей его вассалов было уничтожить любые следы влияния Эльфридена.

— Ван стал ужасно безнравственным, — сухо сказал один из приближенных.

— Действительно, — согласился второй. — Суровая атмосфера времен лорда Гая — вот такой должна быть Амидония. Мы должны пресечь все, что разрушает основы нашего общества.

— Почему бы не начать с демонтажа трущоб возле центральной площади?

Юлий закрыв глаза слушал, как приближенные советуют ему вернуть город в прежнее состояние, но все же он не мог забыть его слова.

«— Захотели бы люди красить свои дома в яркие цвета, если бы они на самом деле задыхались под гнетом оккупации?»

Сома Казуя сказал это несколько дней назад.

«— При деспоте, люди будут стараться не привлекать внимание, ведь никто не знает, как он отреагирует на их инициативу. И чем сильнее угнетаем народ, тем меньше жалоб вы услышите. Они не покажут своих истинных чувств и желаний, заперев их глубоко в своих сердцах.»

«Почему?.. Почему я постоянно вспоминаю его слова?..» — слова ненавистного врага крепко засели у него в груди.

«— А теперь скажи мне, какого цвета был Ван до нашей «оккупации»?»

«Заткнись! Мне не нужно твое одобрение! Наша семья всегда заботилась в первую очередь о народе...»

«Неужели?»

«А?»

Этот риторический вопрос задал не голос Сомы, а его собственный.

«...Ты в это действительно веришь?» — продолжал его голос.

Проблемой были не слова Сомы, а то, что Юлий не мог перестать об этом думать. О том, правильно ли он поступал.

Еще совсем недавно он был наследным принцем, все важные государственные решения принимал Гай VIII. С точки зрения Юлия, он лишь выполнял его приказы.

Но теперь он сам был князем, принимавшим важные решения, определяющим судьбу нации. Впервые освободившись от власти отца, Юлий должен был думать сам.

Юлий разделял идеологию отца приоритета военных интересов, но он был менее импульсивным и более разумным. Перед принятием решения он должен был тщательно обдумать все обстоятельства. В этом он был близок к своей младшей сестре.

«Ророа... Интересно, где она и что делает?..» Его сестра словно испарилась вместе с несколькими чиновниками ещё до захвата Вана Эльфриденом.

Поймав себя на мыслях о ней, Юлий не смог удержаться от грустной улыбки. Они никогда не ладили, а сейчас были политическими противниками. Слишком поздно изображать заботливого старшего брата.

— Ваше Высочество! — громкий голос слуги вывел его из задумчивости.

— Очень хорошо. Давайте сотрем все следы влияния Королевства, — принял Юлий решение.

— Да, Сир! — хором выкрикнули слуги и покинули правительственный кабинет.

В итоге, Юлий решил уничтожить любые следы влияния Королевства, чтобы Княжество могло вернуться к своему прежнему состоянию. Уничтожение наследия прежнего руководства... Это должно было быть верным решением. Можно было бы подумать, что были более аккуратные пути, но ни один из них не был доступен Юлию.

«Прежде всего я должен утвердиться как суверенный князь».

Передача власти от прежнего правителя к новому должна происходить постепенно, при жизни прежнего, иначе вассалы будут снисходительно смотреть на молодого и неопытного правителя, и чем больше в стране зависит от лидера, тем важнее этот процесс передачи власти. Но Гай Погиб в бою, а Юлий пришел к власти, не упрочнив свое положение, поэтому сейчас он должен был сам, всеми правдами и неправдами собирать власть в своих руках. И в первую очередь он должен был стереть из памяти жителей Вана чувство свободы Эльфридена.

— Да... Даже если меня назовут деспотом... — едва слышно прошептал Юлий с мрачной решимостью на лице.

Во-первых, он издал указ, запрещающий кому бы то ни было в Амидонии смотреть трансляции вещательной сети.

Принадлежащий Амидонии кристалл вещательной сети сейчас в качестве залога находился в Эльфридене, так что амидонцы могли увидеть их передачи. Конечно же был разрушен и

стихийно возникший рынок на центральной площади Вана, хотя это было на удивление легко — все торговцы таинственным образом исчезли и людям Юлия осталось лишь разобрать брошенные ларьки.

Можно догадаться, что думали люди, когда уничтожали их уже привычную рыночную площадь.

Далее, как и предполагал Сом, Юлий и его люди разрушили мосты, названные в честь известных людей Эльфридена. Было вполне естественно разрушить мосты на дороге в Королевство, но «поскольку они были построены Королевством» — пострадали и другие построенные вокруг Вана мосты. И это в то время, когда эффективность транспортной сети была вопросом жизни и смерти для людей.

Далее, Юлий не распределял еду, как это делало Королевство, жестко пресекал нарушение общественной морали, запрещая праздники и нарядную одежду для женщин, художественные движения... Изображения лорелей на нескольких домах Вана не покрасили, а уничтожили. Вместе с домами.

Жители Вана, только вкусившие свободы, а теперь снова потерявшие ее, говорили:

— При короле Соме было лучше.

— Нам не нужно было преодолевать боль и страдания, когда мы били частью Королевства.

— Мы могли нормально накормить детей.

— Почему лорд Юлий заботиться о нас, своем народе, меньше, чем король другой страны?

— Как думаете, Его Величество король Сом вернется и еще раз захватит Ван?

...И так далее, бросая негодующие взгляды на княжеский замок.

Справедливости ради стоит заметить, что далеко не все беды людей были виной Юлия. Между Эльфриденом и Амидонией была значительная разница по территории и экономике, и если говорить честно — Княжество при всем желании не смогло бы сохранить уровень поддержки Королевства. Но простые люди этого не знали и не понимали, они лишь видели, что чем больше Юлий избавлялся от влияния Королевства, тем тяжелее становились их жизни.

Но не только в Ване были проблемы, в остальных областях тоже все было не очень хорошо. Как отмечалось выше, из-за внезапной смерти Гая власть не была передана Юлию должным образом, и региональные вассалы не воспринимали его всерьез.

Этих вассалов можно было разделить на две группы:

Представители первой группы смотрели на него с высока и думали: «Кому теперь какое дело до княжеского дома? Почему я должен склонять голову перед этим щенком?»

Вторые просто не доверяли ему и думали: «Этот юнец ничего не знает и не умеет! Мне надо позаботиться о себе своими силами!»

Ко второй группе относились большинство дворян и рыцарей, владевших землями Амидонии.

В феодальной системе общественного устройства вассалы присягали на верность синьору в обмен на гарантии безопасного владения землями, но если синьор не может им этого

гарантировать — они будут защищать свои земли своими силами. И они будут преследовать свои интересы, а не синьора.

Сома перефразировал Юлию слова Макиавелли: «те, кто добивается власти с трудом, легко ее удержат, а тем, кто легко получает власть, трудно ее сохранить». Так и произошло, вернув Ван с помощью Империи, у Юлия были проблемы с правлением.

Некоторые события почти напрямую показывали крах его власти. Как уже упоминалась, Юлий запретил смотреть Эльфриденские передачи вещательной сети, но это соблюдалось только близ Вана, в прочих городах нередко можно было услышать «кого там волнует какой-то указ из Вана?» от людей, смотрящих на площадях те самые трансляции.

И когда доверие к столице настолько упало, города вполне ожидаемо начали собирать собственные отряды солдат и наёмников. Интересно, что это было противоположно созданной в то же время в Эльфринде единой системы войск.

Даже самые мелкие лорды собирали свои войска, и это было не тем, что Юлий должен был терпеть. Хотя если бы он попытался их за это осудить, это могло перерасти в восстание.

Впрочем, зная, чем все закончится, это был шанс выпустить гной. Макиавелли назвал бы это подходящим временем для жестокости, ведь подавив бунт, Юлий смог бы устранить все враждебные силы и запугать сомневающих.

Но Юлий этого не сделал.

Возможно, он решил оставить в покое спящих собак, а возможно он не хотел больше человеческих жертв, когда Амидония и так многих потеряла в ходе войны. Лишь один человек знает, о чем думал Юлий — сам Юлий.

В любом случае... Юлий все глубже погружался в болото.

Спустя месяц на севере Амидонии вспыхнуло народное восстание.

Началось все с беспорядков из-за нехватки продовольствия.

Похожая ситуация до недавнего времени была в Эльфридене — продовольственный кризис был более заметен именно в сельской местности. Похоже, территория к северо-западу Вана особенно пострадала, умерших голодной смертью было намного больше сотни.

Жители обращались к лорду, но он направлял свои скудные запасы на содержание недавно набранных солдат. От такого отношения терпение людей лопнуло и они напали на его поместье, в итоге лорд вынужден был использовать войска против своих людей. Более того, его солдаты были в основном местными и понимали положение крестьян, ожидаемо они не торопились противостоять разъяренной толпе, предпочитая тихо дезертировать.

Каким-то чудом лорд спасся и добрался до столицы, где призвал Юлия подавить беспорядки.

Обдумав варианты Юлий решил, что если бунт затянется, его пламя может перекинуться на другие регионы, где тоже тлели угли недовольства. Более того, если он покажет здесь силу, дворяне охотнее его поддержат.

С этими мыслями Юлий лично возглавил карательные войска. Разгневанные крестьяне конечно же не могли противостоять регулярной армии и на северо-западе Амидонии можно

было видеть ужасающие картины деревенских улиц с трупами бунтовщиков.

Юлий уже собирался объявить о подавлении восстания на северо-западе, когда ему пришло еще более удивительно сообщение.

Уходя в карательный поход, он оставил Ван почти без защиты, народ воспользовался этим и тоже восстал. Более того, они отправили гонцов с клятвой верности Королевству Эльфриден и запросили подкрепление, Королевство приняло их просьбу и немедленно отправило войска.

Другими словами, Ван был захвачен. Опять.

◇ ◇ ◇

— И вот... так Вы снова заняли Ван? — требовательно спросила Мария.

— Да. В конце концов, этого желали жители Вана.

Конечно, на самом деле я использовал Черных Котов, чтобы восстание произошло более гладко. Они наблюдали за происходящим из укрытия, поддерживая связь с посредниками в городе и наблюдая за развитием событий, чтобы подобрать наилучший момент. Захват произошел настолько быстро именно потому, что когда к нам прибыли гонцы с клятвой верности, наши войска уже были возле границы.

— Декларация Человечества запрещает любые изменения границ стран вследствие военных действий, — сказала Мария. — Народ Вана восстал и силой захватил власть в городе, если после этого будут изменены границы Амидонии — это будет нарушением Декларации Человечества. В этом случае Империи снова придется выступить посредником между нациями. Уверена, в этот раз нам придется быть не такими мягкими с обеими сторонами.

— И вы действительно это сделаете?

Мария замолчала.

— Декларация человечества также признает право народов на самоопределение, — сказал я. — Если народ Вана хочет быть частью Эльфридена, а не Амидонии, разве Империя, главный гарант Декларации, не должна принять и поддержать их решение?

Мария не могла этого не понимать, потому просто молчала.

— Ох... — вздохнул я. — Именно поэтому Королевство Эльфриден не подписало Декларацию Человечества.

Три главных статьи Декларации Человечества выглядели так:

Во-первых, не допускаются изменения границ человеческих стран вследствие военных действий между ними.

Во-вторых, должны соблюдаться права всех народов на равенство и самоопределение.

В-третьих, страны, находящиеся вдали от Владений Демонов, должны поддерживать страны, граничащие с Владениями.

С точки зрения идеологии все было прекрасно, но в двух первых статьях притаилось противоречие.

Декларация действительно помогала бы предотвращать внешние конфликты, но в то же время она делала внутренние конфликты практически неразрешимыми.

Это отлично демонстрирует ситуация с Ваном. Чтобы соблюсти право народа Вана на самоопределение, подписавшие Декларацию Человечества страны должны были принять изменение границ в результате вооруженного восстания, что противоречило первой статье. Но тогда они были бы должны поддержать Амидонию в подавлении восстания в Ване, тем самым ущемив их право самоопределения, то есть нарушив вторую статью.

Довод «народ Вана не подписывал декларацию, так что к ним она не относиться» и вовсе не выдерживал никакой критики.

Проще говоря, страны, подписавшие декларацию, ничего не могут предпринять.

Можно долго удивляться, как Империя раньше не заметила этой потенциальной проблемы, но наверное это нечто такое, что ты не можешь даже представить, пока оно не случится. В конце концов, на земле в двадцатом веке это тоже не заметили.

— Вы знаете притчу, что я рассказал Жанне?

— ...Да. Притча о противостоянии двух богов и людях между ними, пытавшихся избежать войны?

В той истории было два бога, Бог Востока, считавший что «Мир должен быть равным» и Бог Запада, считавший «Мир должен быть свободным». Их страны-последователи ненавидели друг друга, а расположенные между ними страны боялись войны и создали правила, которые должны были ее предотвратить.

Первое правило: «давайте не позволим изменять границы с помощью военной силы».

Второе правило: «давайте позволим людям каждой страны самим определять свою судьбу».

Третье правило: «давайте устроим культурный обмен между Востоком и Западом, чтобы примирить их».

— Я слышала эту притчу от Жанны. Это очень похоже на Декларацию Человечества, не так ли? Я хочу знать, чем закончилась эта история? Что случилось с миром?

— Были некоторые проблемы, но в целом все шло довольно хорошо. В конце концов Бог Востока распался и можно было уже не бояться тотальной войны.

— И... Разве это плохой конец?

— Да, поначалу так и думали. Но позже, в одной многонациональной стране один из народов начал вооруженную борьбу за независимость. Другие страны не могли вмешаться, они не могли запретить им самим определять свою судьбу, но и не могли позволить изменение границ в результате военных действий. Они могли лишь наблюдать.

— Как и Империя сейчас?

Я утвердительно кивнул на вопрос Марии.

Вероятно вы уже поняли, что это за притча.

Бог Востока, сказавший «Мир должен быть равным» — социализм.

Бог Запада, сказавший «Мир должен быть свободным» — капитализм.

Приверженцы этих идеологий враждовали во время холодной войны.

Чтобы избежать войны, страны объединили усилия и в рамках организации «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ)» (позже переименованному в «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)») приняли «Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», или «Хельсинкские соглашения».

Я увидел противоречие в Декларации Человечества именно благодаря тому, что знал о аналогичной ситуации в нашем мире. В конце концов, я старательно изучал историю для поступления в университет.

Хельсинкские соглашения были эффективны в годы холодной войны, но они никак не помогли во время конфликта между сербами и хорватами в Югославии.

— Это и есть те самые подводные камни Декларации? — грустно спросила Мария.

— Да. И это смертельная опасность для многонационального государства, такого как наше. Именно поэтому Королевство Эльфриден не может подписать Декларацию Человечества.

Это может показаться циничным, но этой проблемы бы не было, будь наше государство похоже на Амидонию. Малочисленные и бедные нации внутри страны не могут начать борьбу за независимость, но в нашей стране это было бы вполне возможно.

Это не было проблемой, пока в стране все было хорошо, но если что-то очень плохо — люди начнут задумываться об отделении и независимости. Хуже всего то, что даже если сейчас все хорошо, завтра это может измениться независимо от нас. Как сказал Макиавелли, нужно быть готовым к превратностям судьбы.

— Это очень неприятно слышать. В конце концов, Империя тоже многонациональное государство.

Полагаю, это так. Но сейчас ветер дул Империи в спину и им пока нечего бояться.

Из-за угрозы демонов не было места безопаснее, чем в сильнейшей из стран. Ни одна нация Империи не захочет выходить из ее состава.

Но если власть не будет справляться с управлением страной, если исчезнет угроза демонов — что станет с Империей, так рьяно отстаивающей Декларацию Человечества?

— Мадам Мария...

— Я знаю, что Вы хотите сказать, но я не опущу этот флаг, — Мария решительно улыбнулась. — Хоть путь тернист, я хочу, чтобы Империя была светом надежды для людей, ведь мы обязательно должны объединиться против угрозы демонов. Даже если это только на время.

— ...Кажется я понял, почему Вас называют святой.

Я мог считать ее идеалы наивными, но в ее словах действительно было что-то завораживающее.

Возможно, она понимала, что однажды ей придется столкнуться с реальностью лицом к лицу, но она продолжала придерживаться своих идеалов, принимая этот риск. Мне было тяжело смотреть на это, но не смотреть я не мог. Это было ее своеобразное очарование.

«Уверен, заботам Жанны не будет конца...» — вспомнил я младшую Сестру и верховного главнокомандующего Империи. Хотя если бы мои мысли услышал Хакуя, он мог бы только простонать «Кто бы говорил».

Мария тряхнула головой, пытаясь отогнать невеселые мысли.

— Я поняла что произошло и как Ван вновь оказался в Ваших руках. Можно сказать, технически вашей вины в этом нет. Даже если Вы стояли за кулисами.

Похоже Мария знала, Что Черные Коты присутствовали в Ване во время восстания. Думаю, она не пыталась меня в этом обвинить, потому что ее разведчики тоже там были.

— Но кое-чего я все еще не понимаю, — вздохнула Мария.

— Чего?

— Каким образом Эльфриден поглотил всю Амидонию? — спросила Мария, внимательно глядя мне в глаза.

Ну... Я ожидал этого вопроса, ведь мы получили контроль не только над Ваном, но и над всей остальной Амидонией. Впрочем, мягко говоря это было не по плану.

— Конечно я дам Вам исчерпывающее объяснение, но начать позвольте заявить: Не мы стояли за произошедшим. Можно сказать, мы стали участниками поневоле.

— ...Что же там произошло?

— Забегая вперед скажу: нас перехитрила одна девица, — вздохнул я.

◇ ◇ ◇

Если вам интересно, почему она смогла нас перехитрить, признаюсь — потому что мы слишком узко мыслили. Наш взгляд был сосредоточен исключительно на Ване.

Мы планировали ответить на зов помощи жителей Вана и его окрестностей, и вновь оккупировать его, не нарушая тем самым условия мирного договора. Так мы планировали.

Причин было несколько. Во-первых, хоть нам и должны были выплатить большие контрибуции, я не сомневался, что Амидония под управлением Юлия не сможет на самом деле их выплатить.

Чиновники, прежде управлявшие финансами Амидонии бесследно исчезли и не появились даже после коронации Юлия, так что не было шансов, что милитарист Юлий и его приближенные смогут эффективно действовать в этой области.

Кроме того, внезапная смерть Гая вызвала хаос среди вассалов. Даже без нашего вмешательства Амидонию ждали бы крайне беспокойные времена.

Всевозможные лорды не воспринимали Юлия всерьез и своевольничали, а очередное поднятие налогов для выплаты контрибуции неминуемо вызвало бы недовольство народа. Все это привело бы к гражданской войне, и в результате Юлий все равно не смог бы выплачивать

контрибуции.

Поэтому я постарался взять Ван, пока его жители не пострадали.

Возможно, это было не очень равноценно контрибуциям, но это помогло бы мне выйти победителем из этой ситуации. В конце концов, после ликвидации автономии герцогств Кармин и Варгас у нас было достаточно ресурсов. Что же касается просьбы жителей Вана, это был инструмент воздействия на Империю. Если бы они пришли требовать возвращения Вана, мы могли бы настоять на предоставлении им независимости в соответствии со вторым пунктом Декларации Человечества, поставить во главе этого «государства» правильного человека, а спустя некоторое время мирным путем принять их в состав Эльфридена.

Тем не менее, я решил ввести в город войска, чтобы у Империи был повод вмешаться как посредникам, и после не осталось недосказанностей.

Если бы мы сразу после войны воспользовались дырой в Декларации и приняли Ван в состав Эльфридена, это был бы плевок в сторону Империи, поэтому я согласился вернуть его, чтобы Империя могла сохранить лицо. В итоге, по условиям мирного договора, даже если мы в конце концов его заберем — это не пошатнет авторитет империи.

Но пока мы были сосредоточены на Ване, за его пределами тоже проходили некоторые события.

Наши войска заняли город и готовились отразить атаку войск, возглавляемых Юлием, но... Юлий так и не вернулся в Ван. Когда он закончил с восстанием на северо-западе и уже собирался отбивать Ван обратно, он получил донесение. И не одно.

Одновременно с вводом войск Эльфридена, по всей Амидонии как по команде вспыхнули беспорядки, и каждый случай был чем-то особенным.

Где-то угнетаемые лордом жители подняли мятеж, убили его вместе с семьей и захватили власть над городом.

Где-то крупный аристократ счел Юлия недостойным власти и начал собирать силы, чтобы занять его место.

Где-то другой аристократ проникся жалостью к людям, пострадавшим в ходе подавления мятежа на северо-западе и взял на себя заботу приютить их, в тоже время открыто осуждая действия Юлия.

Где-то дворяне, объяввшие себя сторонниками принцессы Ророа и разгневанные тем, что заняв трон Юлий проигнорировал ее существование, решили собирать войска для ее поддержки...

Были даже города, просившие принять их так же, как Ван.

Список можно продолжать долго, причин было не меньше, чем восстаний. Но по какой-то причине все эти события произошли одновременно.

Прежде чем мы поняли что происходит, на воображаемом столе для игры в го под названием «Амидония» черные камни мятежников надежно заблокировали белые камни Юлия в комбинации дамэзумари, не оставив ему свободы действия.

Юлий со своими войсками уже не мог с уверенностью сказать, кто друг, а кто враг, фактически

оказавшись в окружении со всех сторон, хоть и находился на территории своей страны.

Очевидно, сражаться с Эльфриденом и подавлять восстания они не могли. Более того, в его армии как пожар разгорелось дезертирство, а приближающиеся шаги мятежников стали финальным аккордом. В итоге, армия распалась, а сам Юлий бежал в Империю с небольшой свитой приближенных.

Таким образом Амидония была раздробленна на части и лишена лидера, а мы могли без помех занять Ван. Это было неожиданно, но о лучшем стечении событий мы и мечтать не могли.

...Так мы думали некоторое время.

Но эта раздробленность продлилась недолго. Она и не могла продолжаться долго.

В Амидонию вторглись новые захватчики.

В движение пришли Лунарское Православное Папское Государство на севере и Республика Тургис на юге. Государство наемников Зем на западе вроде бы сохраняло нейтралитет и открыто не нападало, но охотно поставляло наемников в обе начавшие действовать страны.

Лунарское Православное Папское Государство было центром лунарского православия, религии, поклонявшейся богине Лунарии. В этом теократическом государстве папа был одновременно и религиозным, и светским лидером. Лунарское православие было одним из крупнейших религиозных учений на континенте, наравне с культом матери-дракона, жившей в горах Звездного Дракона.

Лунарское православие проповедовало любовь ко всем людям, сотрудничество и терпимость, но некоторые особо ревностные верующие добавляли это идеями превосходства расы людей. В целом, эта религия была похожа на иудаизм, христианство или ислам на Земле.

Кстати, Эльфриден был политеистическим государством, у нас не было никаких ограничений и каждый человек мог следовать любой религии.

Вернемся к теме.

В ответ на подавление восстания на северо-западе Амидонии, Лунарское Православное Папское Государство начало стягивать войска к границе, мотивируя это необходимостью защитить своих единоверцев. Они принимали беженцев из Амидонии и давали понять, что при необходимости готовы ввести войска на территорию Княжества. Однако они не торопились это делать.

Вероятно, они знали о войсках Эльфридена, готовых занять Ван и решили пока занять выжидательную позицию, чтобы избежать столкновений с нами.

А вот Республика Тургис ждать не стала и пересекла границу.

Климат этого континента был немного своеобразен: чем дальше на юг, тем холоднее. Самое южное государство, Республика Тургис, страна сурового холода, занимали полуостров, большую часть года покрытый снегом и льдом, а ветра не нем были достаточно холодными, чтобы виверны и им подобные существа не держаться в воздухе. Говорят, даже Империя в годы своего расцвета не смогла их захватить из-за суровой погоды.

Воины Тургиса сражались верхом на якоподобных животных, водившихся только на

территории их страны. Как говорили, они были непобедимы на своей территории.

Весть о вторжении Республики Тургис быстро распространилась по Амидонии, но в нынешнем состоянии они были дезорганизованы и легко были бы разбиты. Если Тургис добился бы успеха на юге, Лунарское Православное Папское Государство на севере, без сомнения, не упустит шанс отхватить свой кусок пирога. Амидония падет и, не считая Вана, будет поделена между этими двумя странами.

К счастью, войска Тургис встретили ожесточенное сопротивление со стороны города-крепости Нельвы и его лорда, опытного генерала Германа Неймана.

Амидонцы задумались, если их страну собираются разорвать на части двое соседей, где им найти помощи? Где им найти сильного господина, что их защитит?

При этой мысли им вспоминалось улыбающееся лицо молодого короля соседней страны, которое они видели в трансляциях вещательной сети. Того самого, что уже правил Ваном, и даже принял генерала Уондер, хотя она поначалу пыталась противостоять ему и подстегнуть патриотизм амидонцев.

...В общем, они подумали обо мне.

Не успел я опомниться, как в Амидонии уже укоренилась идея добиться аннексии Эльфриденом, избежав таким образом участи быть разделенными между Тургисом и Лунарским государством.

Очень скоро «аннексионисты» подавили любое сопротивление со стороны сторонников независимости Амидонии (большинство начали свои восстания, стремясь свергнуть Юлия и занять его место).

Фракция аннексионистов смогла набрать такое влияние во многом потому, что ее участниками были старый опытный генерал Герман Нейман, остановивший войска Республики Тургис, а так же бывший министр финансов Гэтсби Колберт, известный своим талантом удерживать экономику Амидонии на плаву.

В таких вот условиях мне передали просьбу принять Амидонию под свое правление.

...

«Да уж. Как все так сложилось?»

...

Вернемся к Амидонии и попробуем взвесить все «за» и «против» аннексии.

Положительной стороной был тот факт, что это увеличит нашу территорию и население, что очевидно хорошо в долгосрочной перспективе.

Кроме того, Амидония была богата полезными ископаемыми и металлами, которых на территории Эльфридена почти не было.

С другой стороны, были и минусы.

Во-первых, мы только-только решили проблему продовольственного кризиса в Эльфридене, теперь нам будет необходимо разбираться с такой же проблемой в Амидонии.

Кроме этого, эта нация еще несколько месяцев назад была нашим врагом, так что ими может быть непросто править.

Далее, до сих пор мы делили границы только с тремя странами: Союзом Восточных Наций, Княжеством Амидонией и совсем немного с Республикой Тургис, после аннексии Амидонии у нас увеличилась продолжительность границы с Республикой Тургис и появятся границы с Государством Наемников Зем и Лунарским Православным Папским Государством. Чем больше у нас непосредственных соседей, тем сложнее будет дипломатия.

Ну и нам придется забыть о контрибуциях, хотя я серьезно на них не рассчитывал.

Увидев этот список я подумал, что было бы проще отказать им в аннексии, но это было невозможно. Решение не аннексировать Амидонию принесет еще более неприятные проблемы.

Во-первых, это повредит нашей репутации борцов за правое дело, «принявших Ван в состав Эльфридена по просьбе его жителей». Если мы примем Ван, но откажемся от остальной Амидонии, о нас вполне обоснованно будут говорить: «В итоге, они просто взяли лучшую землю, на которую нацелились изначально».

Во-вторых, если мы дадим Республике Тургис и Лунарскому Государству свободу действий, то в любом случае получим с ними общие границы.

В-третьих, решить продовольственный кризис в Амидонии Лунарскому государству и, особенно, Республике Тургис, будет трудно. На территории бывшей Амидонии неминуемо будут вспыхивать бунты, а возможно и полноценная гражданская война, и в результате у нас будет еще больше беженцев.

В этой ситуации нам стоит взять на себя заботу о них с самого начала. Сейчас это может быть не слишком просто, но в долгосрочной перспективе наши инвестиции окупятся.

Таким образом я согласился объединить Амидонию и Эльфриден и уведомил об этом наших соседей. Я так же переместил некоторую часть наших войск под командованием Эксель поближе к границе с Республикой Тургис, тем самым давая понять, что мы в любой момент можем перейти в контрнаступление.

Очевидно, Республика Тургис не хотела бы столкнуться с нашими войсками, пока их основные силы безуспешно осаждали Нельву. Подобно отливу они немедленно покинули территорию Амидонии.

Увидев, что хаос в Амидонии стихает, Лунарское Государство прекратило подготовку к вторжению.

В отличие от Тургиса, они не предприняли никаких активных действий, поэтому было трудно сказать, о чем они думали. Это была довольно неприятная ситуация.

Так или иначе, именно эти события привели к аннексии Амидонии.

Через некоторое время после того, как войска Республики Тургис покинули территорию Амидонии...

Чтобы быстрее разобраться с административными проблемами после аннексии Амидонии, я приехал в замок Ван. Конкретно сейчас я сидел на троне в зале для аудиенций, чтобы наградить людей, отличившихся в противостоянии войскам Тургиса. Все произошло внезапно,

так что я не взял с собой большую свиту, но основные участники подобных церемоний были на своих местах: Лисия и Аиша стояли по обе стороны от меня, Хакуя руководил процессом.

К награждению были представлены двое: пожилой, закаленный в боях генерал Герман Нейман, остановивший вторжение Тургиса возле Нельвы; и бывший министр финансов Гэтсби Колберт (вообще, мне следовало бы называть его Гэтсби, но по какой-то причине я постоянно говорил «Колберт», в итоге я просто оставил это как есть)[□]Изменил предложение, чтобы не было вопросов, почему Сوما называет Колберта по фамилии. В оригинале было примерно так: «Его звали Гэтсби, но поскольку он был бывшим министром, я чувствовал, что должен называть его Колбертом». Предположительно, в японской версии была какая-то шутка, но сейчас это просто что-то непонятное.. Фактически, именно их действия удержали Амидонию от распада. Герман немного напомнил мне Георга и Оуэна, в то время как Колберт был скорее хрупким интеллектуалом двадцати с небольшим лет.

Позади них было сложено что-то, накрытое тканью. Ранее они заявили, что это подарок.

Церемония началась и они склонились предо мной.

— Поднимите головы, — когда они выполнили мое распоряжение, я начал с Колберта. — Господин Колберт, я благодарю Вас за то, что Вы не только не оставили народ Амидонии в трудный час, но и помогли им сплотиться. Если бы не Ваша тяжелая работа, хаос бы затянулся, а народ Амидонии страдал.

— Вы слишком добры, — Колберт снова низко склонил голову.

Я сразу начал говорить об амидонцах как о своих подданных, но он никак на это не отреагировал. Ну... Он и так старался передать мне власть над Амидонией, так что отсутствие недовольства было вполне естественно.

Колберт поднял голову и заговорил:

— В любом случае, Ваше Величество, я хочу кое-что отдать Вам.

С этими словами он стянул ткань с одного из «подарков», являя нашему взору гору документов.

— Ясно, — пробормотал Хакуя с натянутой улыбкой.

— Что это? — спросил я Колберта.

— Это записи о расходах и доходах, о правах собственности и прочем, касающимся финансов в Амидонии, — пояснил Колберт. — Они хранились в архиве Вана, но перед началом военных действий мы их вывезли, чтобы они не пострадали в творившемся хаосе. Сейчас мы возвращаем их на положенное место.

О, верно. Когда мы взяли книги из библиотеки замка (одновременно бывшей архивом), мне доложили, что там не было ни одного такого документа. Вероятно, Хакуя так отреагировал потому что узнал, кто разрушил его спонтанный план.

— Понятно. Прекрасный подарок, это поможет нашему правлению.

— Для меня большая честь слышать это.

— Впрочем, будет лучше, если Вы сами вернете их на место.

— А? — удивился Колберт.

«Хм, давай сравняем счет».

— Бывший министр финансов Амидонии Гэтсби Колберт! Ты готов служить мне? — громко спросил я, пряча ухмылку.

— Д-да, Сир! — рефлекторно ответил Колберт. Хорошо, теперь не отвертится.

— Очень хорошо. В таком случае я поручаю вам должность, аналогичную вашей прежней. Отныне, как министр финансов Королевства Эльфриден и Княжества Амидония, я прошу вас позаботиться о финансах нашей новой нации.

— Я в-ведь амидонец, как вы знаете... Разве нормально поручать мне такой важный пост?

— Мне не важно происхождение, раса или пол, использую любого, кого смогу. Если я буду придирается к этому — никогда не восстановлю эту страну.

— Да, С-сир...

Нет, без шуток — я очень хотел найти такого человека. Лично я был склонен к гуманитарным наукам, а математика и прочие точные науки давались мне с трудом, что осложняло управления финансами Эльфридена. Если у Колберта получалось удержать от банкротства эту далеко не процветающую страну, пока военные забирали большая часть бюджета — я хотел заполучить его любой ценой. С таким министром финансов мы, возможно, сможем найти денег еще для одного-двух важных проектов.

«Хе-хе-хе... Возможности, возможности...»

— Министр финансов Колберт. Эти документы без сомнения помогут Вам в вопросах торговли. Используйте это, чтобы восстановить регион Амидония.

— Да... Да, Сир! Я понял! — сказал Колберт, снова упав на колени.

Кивнув ему, я перешел к награждению генерала Германа.

— Господин Герман, Вы отлично сражались против войск Республики Тургис. Уверен, не окажите Вы им такого ожесточенного сопротивления, они успели бы пройти гораздо глубже, наши войска не могли их быстро перехватить, из-за чего они успели бы посеять немало хаоса.

Хоть я его благодарил, его выражение лица несколько не смягчилось.

— Долг воина — защищать народ. Даже когда он лишается господина.

Строго и официально... Вероятно, он из тех, кто до последнего будет верен себе. Если Оуэн — жизнерадостный старик, то Герман — непреклонный старик.

Его предыдущая фраза словно кричала: «Я... Э-это сделал не ради Вас, ясно? Я потерял прежнего правителя и просто выполнял свою работу, защищая родину!» Да, он похож на японских стариков-цундере[□]Цундере — японский архетип персонажей, старающихся сначала выглядеть сильными и независимыми, но в тайне питающие к главному герою сильную симпатию. Обычно это девушки, но это не абсолютное правило..

— Я тоже привез дары. Надеюсь, вы не поручите мне что-то с этим делать, — С этими словами Герман убрал покрывало со второго подарка, которым оказались несколько рулонов разноцветной ткани. Немного напоминает скрученные слоеные пирожные.

— На юге Амидонии мы производим отличную шерсть, из которой и сделано эта ткань. Прошу вас принять этот скромный дар.

— Хм... Я посмотрю ближе?

— Как пожелаете.

Встав с трона и подойдя к рулонам я провел по ткани рукой. Да, приятная на ощупь. Я никогда не видел ковров вживую, но как-то так себе их представлял. Это в самом деле ковер? Я в них не разбираюсь, но думаю, это хороший подарок.

— Хм, ковер?... — неуверенно пробормотал я.

Ковер в подарок... Ох... Где-то я про такое слышал. В истории земли была такая, то ли история, то ли легенда... Как одна царица пробралась на прием цезаря... Э[]Ковер Клеопатры — https://ru.wikipedia.org/wiki/Ковёр_Клеопатры?

— Сэр Герман...

— В чем дело?

— В одном из этих ковров же не завернута девушка, правда?

В ответ на мой вопрос лицо Германа напряглось.

«Стоп, серьезно?!»

Один из рулонов начал извиваться. Неужели убийца? Солдаты и Аиша мгновенно напряглись...

— Нечестно, нечестно! Это должен был лучший розыгрыш в моей жизни! Угораздило же тебя подойти и все понять! — раздался девичий голос.

Таинственный вторженец в ковре наконец смог выбраться из своего убежища и оказалось, что это девушка. На вскидку, ее едва можно было назвать старшекласницей, у нее были красивые, правильные черты лица и маленькие глаза-бусинки, дополняли образ две косички, смещенные к затылку.

Девушка положила правую руку к затылку, а левую на бедро, немного приноровилась к этой позе модели и представилась:

— Может и без приглашения, но — там-тара-дам! Вот и Ророа!

После этого она кокетливо хихикнула и попыталась выглядеть соблазнительно. Впрочем, она была ниже Лисии и ей явно не хватало изгибов тела, так что она выглядела скорее как девочка, пытающаяся казаться взрослой. Ну, это по-своему мило и все такое... Стоп, разве она не младшая сестра Юлия?!

Я продолжал просто изумленно на нее смотреть, что, похоже, немного ее рассердило.

— Ау, ты какой-то скучный, мистер Сома.

— Мистер Сома?!

Вот мистером меня еще никогда не называли... Стоп, я не о том думаю. Вообще, что происходит?!

И Гай, и Юлий были опасными противниками, мечтавшими увидеть мой труп, так почему же она выглядит такой дружелюбной? Разве княжеская семья Амидонии не должна ненавидеть Эльфриден и все, что с ним связано?

Пока я стоял в прострации, Ророа подошла и начала тыкать меня в плечо.

— И все же за испорченный сюрприз тебе персональное а-та-та. Я проторчала там почти час, если что! И там было жарче, чем я думала...

«Ну, завернувшись в несколько слоев плотной шерстяной ткани...»

— Все же, как ты догадался? Я этого как бы вообще никак не ожидала.

— Ну, в моем прежнем мире одна женщина как-то раз сделала так же.

— Ррр, мой трюк уже кто-то когда-то провернул? Ну что за отстой...

— ...Хотя та женщина была обнажена, как считается[□]Прим. англ. пер.: *Мнения по этому поводу расходятся..

— С какой радости? Она была какой-то извращенкой?

— Говорят, она была красивейшей женщиной из когда-либо живших, идеальной во всем[□]Прим. англ. пер.: *По этому поводу мнения тоже расходятся.... — пожал плечами я[□]На английском «It's been said that she was so great that if her nose had been shorter, the whole face of the world would have been changed...» и я без понятия, что тут имеется в виду. Но думаю, отсылка к невыдающимся формам некой принцессы-тануки....

Скрестив руки на скудной груди, словно пытаюсь скрыть ее, Ророа тяжело вздохнула.

Кстати, Ророа была одета. У нас бы не получилась такая непринужденная беседа, будь она голой. Я уж молчу о реакции присутствовавших здесь двух моих невест, случись такое.

— Эм, Ророа... Можно же просто Ророа? Ты ведь та самая принцесса Амидонии?

— Ясен пенек. У кого еще есть такая комбинация милой мордашки, обаяния и остроумия? О да, я та самая Ророа «потрясающая красotka» Амидония.

— О боже, я даже не знаю, какую шутку вставить сначала...

— Вставить? Куда и что ты собираешься вставить? *краснеет...

— Зачем ты сказала «краснеет»? Выбрось из головы эту чепуху!

— Ни за что! Мы только познакомились, а уже подкалываем друг друга как муж и жена, заметил, да?

— Это ты почему-то начала с финальной стадии, а надо начинать с «друзей»!

— Вы... Как так получилось, что вы впервые встретились, но так легко понимаете друг друга?
— удивленно спросила Лисия.

Пока я старательно изображал стойкого парня, а Ророа ломала комедию, Лисия успела немного придти в себя.

«Упс, если подумать, а ведь она права!».

— Хе-хе, Неплохо держишься для «мистера». Ты хорошо поддерживаешь образ стойкого парня.

— Кхм, почему ты так дружелюбна? Ты в самом деле принцесса Амидонии?

— Конечно. Если хочешь, я могу изобразить официальное приветствие, — с этими словами Ророа перестала ухмыляться и сделала изящный реверанс. — Я — Ророа Амидония, дочь Гая VIII из бывшего княжества Амидония.

Удивительное преображение, я словно смотрел на самую настоящую принцессу.

— ...И что вы здесь делаете, принцесса Ророа Амидония?

— Ох, у меня есть для этого одна веская причина.

— Ты уже вернулась к прежнему тону, да?

— Не обращай внимания, так вот... — с милой улыбкой на лице она сбросила мощнейшую бомбу. — ...Я приехала, чтобы стать твоей женой.

— Стоять! — выкрикнула Лисия.

Взволнованная Лисия подбежала к госте, пока я стоял в ступоре а мой мозг переваривал новость, что она хочет стать моей женой.

— Принцесса Амидонии, ты о чем вообще говоришь?!

— Я просто делаю тоже, что и ты, сестричка.

— «Сестричка»?!

— Сестричка, ты ведь тоже принцесса? Ты поначалу согласилась стать невестой Сомы, чтобы узаконить его власть, так ведь?

— Откуда ты это знаешь? — удивилась Лисия. Действительно, похоже Ророа многое знала о наших отношениях.

— Никогда не недооценивай информационную сеть торговцев! Ну так вот, я собираюсь сделать тоже самое, что и ты. Выйду за него замуж с Амидонией в качестве приданного, что узаконит его власть. От этого брака все останутся в выигрыше.

— Это... — Лисия понимала, что это действительно выгодно обеим странам, но все же не могла так просто это принять. — В смысле да, поначалу наша помолвка была ради страны. Но сейчас я искренне хочу быть рядом с Сомой, поддержать его во всем! Между нами действительно что-то есть! И Аиша, и Джуна — мы по собственной воле решили быть рядом с ним!

В конце она практически выкрикнула признание в любви. Я был поражён тому, насколько она

ко мне привязалась. После ее пылкой речи у меня начали пылать щеки.

Ророа тоже немного покраснела после слов Лисии, но тут же хихикнула:

— Хи-хи, это не проблема. Я тоже влюблена в Сому.

— Ты в него влюблена?.. — ошарашено спросила Лисия. — Но ведь ты его впервые в жизни видишь!

— Я видела его в той первой развлекательной программе. Кстати, классная идея так использовать вещательную сеть, хотя я могу придумать ещё парочку интересных штук. Из этого можно сделать курочку, несущую золотые яйца! Вот смотрите, — Ророа довольно щелкнула пальцами. — Есть же система королевских (и княжеских) заказов и одобрений, да? Когда правящая семья получает в дар какие-нибудь вещи, одобряет их, а сделавшие их люди потом могут использовать это в рекламе. Этакая гарантия качества, достойного королей. Так вот, почему бы время от времени не проводить трансляции, в которых за определенную цену рекламировать эти товары? Уверена, производители будут выстраиваться в очередь на такую передачу.

— Интересно...

Запустить рекламу, да? Я упустил из виду эту возможность.

Я рассматривал вещательную сеть как что-то для исключительно для людей, так что о рекламе и прибыли от неё даже не задумывался. И я не ожидал, что кому-то в этом мире так скоро придёт такая идея, но многие поставщики товаров действительно рекламировали себя как поставщиков товаров для королевской семьи. Реклама по вещательной сети действительно может принести определенные деньги, и тогда мы сможем экономить бюджетные средства.

Пока я представлял возможную прибыль, Ророа подбоченилась и довольно улыбнулась.

— Не сомневаюсь, ты сможешь привести Королевство и Княжество к процветанию. И уверена, рядом с тобой я увижу много удивительного, а я уже давно решила, что если уж и выходить замуж, то это должен быть кто-то интересный.

— Я понял твою позицию, но... Ты на самом деле этого хочешь? — Спросил я, глядя ей в глаза. — Ведь именно я... Убил твоего отца.

Я почувствовал, как после этих слов напряглись присутствующие амидонцы.

Ее отец, Гай VIII, пал в битве с Эльфриденом и именно я возглавлял наше войско.

— Ну, раз на то пошло, я использовала свои связи, чтобы организовать одновременные восстания, согнать брата с трона и пинками выдворить его из страны куда подальше.

— Что?! Так это твоих рук дело?!

Мы поспособствовали только восстанию в Ване, все остальные я считал просто стечением обстоятельств, но оказалось, что за ними стояла она...

«Ну и девица...»

Пока я в очередной раз пытался осмыслить произошедшее, Ророа пренебрежительно махнула рукой:

— И не парься на счёт моего старика. Или ты наоборот хочешь, чтобы я причитала «Как ты посмел убить моего отца?!», чтобы все же подчинить и услышать «Не могу поверить, что родила ребёнка от убийцы моего отца...» — сказала Ророа, старательно переигрывая.

— Эй, у меня нет такого садистского фетиша! — практически выкрикнул я.

— Сома, это уже чересчур... — встревоженно пробормотала Лисия.

— Лисия, ты чего? Это же она сама придумала!

Ох, я растерялся и повысил голос больше, чем надо было. Просто голова кругом... Это девушка с кансайским акцентом заставила меня плясать под свою дудку.

— Послушай, Ророа... — вздохнул я.

— А-ага?

— Давай серьезно. Ты правда не держишь на меня зла?

— Ну, не могу сказать, что мне совершенно все равно, — Ророа скрестила руки на груди и закрыла глаза. — Каким бы он не был, он все равно был моим стариком. Но ведь он вышел против тебя на поле боя, не так ли? Убей или будешь убит, тут уж ничего не попишешь. И я слышала, что вы вернули его останки, так что мне не на что жаловаться.

Я молча слушал.

— Ну... В любом случае наши отношения как отца и дочери были паршивыми. Мой старик и брат были одержимы мстью и ничего другого не замечали. Амидония — бедная страна, хоть у нас достаточно много минеральных ресурсов, но... Не более того. Мы с трудом можем обеспечивать себя. И народ наш страдает вовсе не из-за Эльфридена, а из-за голода и нищеты, вот с чем мы должны бороться. Вот что мы должны создавать. Так думали Колберт, некоторые другие чиновники и я, отчаянно пытаюсь наскрести денег для людей. Но мой старик и остальные тут же спускали все на армию, — ее прежняя игривость исчезла, ей на смену пришёл леденящий взгляд одинокой девушки, полный горечи и разочарования в семье и судьбе. — Используй они то небольшое, что у нас все же было — семьям не пришлось бы продавать сыновей и дочерей в рабство, пытаюсь сократить количество ртов, чтобы протянуть ещё немного. Разжигать ненависть к королевству, чтобы люди не винили тебя в своих проблемах — не правильно. Эта система просто не может существовать долго, но... Старик просто не слушал, когда я пыталась ему это объяснить. Интересно, как давно... Я перестала видеть в них семью...

— Ророа... — тихо произнёс я.

Она тряхнула головой, взяла себя в руки и улыбнулась.

— Для меня семья — дедушка Герман, мистер Колберт, который мне как старший брат, и все те прекрасные мужчины и женщины, работающие на рынках Амидонии. Я забочусь о них не потому, что нас объединяют кровные узы, а потому что они мне на самом деле дороги.

Семья, о которой заботишься не потому, что вы родственники, а потому что действительно любишь...

Во время послевоенных переговоров Юлий отмахнулся от неё, потому что она стала его

политическим оппонентом. А она совсем недавно уничтожила его власть и вынудила покинуть страну.

Они сделали почти одно и то же, но тогда почему я так хорошо понимаю ее? Может потому, что в отличие от Юлия она понимала важность семьи.

— Я должен спросить ещё кое-что. Восстание на северо-западе Амидонии, которое подавил Юлий — тоже спровоцировано тобой?

— Я на такое никогда бы не пошла! — Рогов впервые за разговор выглядела действительно возмущённой моими словами. — Все восстания произошли одновременно именно для того, чтобы не допустить такого кровопролития! Это бы связало руки брату, он не знал бы, с которого восстания начать! Я бы никогда не организовала восстания, которое принесёт людям столько горя!

Несмотря на запал, в ее голосе была и печаль. Не похоже, чтобы она лгала.

— Значит, то восстание было спонтанным?

— Это тоже не верно. Вспомни карты. С кем граничит регион, в котором вспыхнуло восстание?

— А!.. Лунарское Православное Папское Государство!

На севере Амидония делила границу с Лунарским Православным Папским Государством. Более того, мы получали донесения, что они стягивают войска к границе.

— Для религии не существует государственных границ, — печально кивнула Ророа. — Из-за близости Лунарского Государства на севере Амидонии особенно много последователей этой религии. Уверена, они взбудоражили людей каким-нибудь посланием от Папы, чтобы потом отправить войска для «защиты».

— Но на севере Амидонии нет ничего выдающегося, ни плодородной земли, ни шахт. Ничего. Во многом поэтому люди так быстро начали восстание. Зачем Лунарскому Государству нужна эта земля?

— Им нужна не земля, им нужны люди, точнее паства. Для верующих не важно, насколько тяжела жизнь, для них беды и лишения — ниспосланные им испытания, они лишь укрепляют их веру. Поэтому Лунарскому Государству вовсе не надо заботиться о своем народе. Пока они проводят нужные ритуалы — народ следует за ними и поддерживает их, жертвует последнее. Поэтому им нужно как можно больше верующих.

— Весьма проблематично... — пробормотал я. — Подожди, Ророа, тебе настолько не нравится лунарское православие?

— Дело не в лунарском православии. Я ненавижу людей, использующих религию для поддержания власти и обогащения, легко переходящих из крайности в крайность и распоряжающихся жизнями простых людей как своими игрушками.

— Да уж. С этим я полностью согласен.

Вероятно, смешивание политики и религии будет приносить проблемы, не важно в каком мире. Религия должна успокаивать сердца людей, давать им надежду и стимул, но кто-то может использовать ее для обоснования и оправдания своих действий. Получив власть над

государством, религиозные деятели могли интерпретировать учение, как им угодно, а всех несогласных можно было называть еретиками и наказывать «во имя бога». Честно, я даже не уверен, есть ли что-то хуже этого.

— Если бы это было возможно, я бы не отказался никогда в жизни не иметь с ними дела.

— Жаль тебя огорчать, но это вряд ли возможно. Они наверняка скоро свяжутся с вами.

— Почему? Я не слишком религиозен.

— Потому что они ненавидят Горный Хребет Звездного Дракона и Империю Гран-Кэйос, вот почему.

— Я понимаю, почему они не любят драконов, но почему Империя?

Горный Хребет Звездного Дракона был, по сути, государством разумных драконов. Их главой была Мать-Дракон, которой так же поклонялись последователи религии Матери-Дракона, одной из двух наиболее распространенных религий этого континента, с которой могло сравниться только лунарское православие (хотя я не знаю, какие религии придерживаются демоны). В общем я понимал, почему Лунарское Православное Папское Государство враждует с Горным Хребтом Звездного Дракона, религиозным центром религии-оппонента. На какая у них может быть причина не любить Империю Гран-Кэйос?

— Ты же слышал, что Императрицу Марию называют Святой, да? Так ее стали называть простые люди за ее поступки, но в лунарском православии «Святая» — вполне существующий титул, который папа может кому-то присвоить. По факту, у них там сейчас есть женщина, носящая этот титул, поэтому Лунарское Государство считает непростительным злодеянием тот факт, что Императрица Мария выдает себя за святую.

— Но если люди сами начали называть ее так называть, как это может быть ее злодеянием?

— Да Лунарцам на это плевать, — пожала плечами Ророа. — В этой теократии что важнее всего? Харизматичный лидер, за которым следует народ. Но если где-то есть такой неподконтрольный им человек — это может подорвать доверие к их власти. Так что теперь, Когда Эльфриден окреп и даже поглотил Амидонию, Лунарское Государство от тебя не отстанет. Где-то, как-то, но они с тобой свяжутся, возможно попытаются привлечь каким-нибудь свежевывдуманным титулом, типа «Святой Король», а потом натравят на Империю.

Ух... Очень может быть так они и поступят. И очень хотелось бы этого избежать.

Наш тайный альянс с Империей был, очевидно, тайным, чтобы другие страны не начали нас чрезмерно бояться и не ставили под сомнение авторитет Декларации, так что наши и имперские разведчики в обеих странах усердно работали, чтобы эта информация не просочилась наружу. В общем, мы не могли в открытую об этом объявить.

В истории земли было немало случаев, когда представители какой-то религии предлагали власть имущим людям значимые религиозные титулы, чтобы усилить свое влияние. Они вполне могут попытаться превратить нас в Священное Королевство Эльфриден и вынудить встать на острие противостояния Империи, в то время как Лунарское Государство останется в стороне с чистыми руками.

Тем не менее, я должен был любыми путями избежать конфликта с Лунарским Государством. Самым неприятным с политической точки зрения фактором религии было то, что ее очень

тяжело уничтожить. Сокрушите центр — верующие рассеются по миру и их будет сложнее найти, убейте их лидеров — и их назовут мучениками, что еще больше поднимет мораль верующих. Но хуже всего то, что большинство верующих были простыми людьми, не знающими ни о каких интригах внутри организации, так что если начнется серьезная война с ними — это будет сродни геноциду мирного населения.

Лунарское Православное Папское Государство... Я не хотел бы иметь с ними никаких дел, ни сотрудничать, ни противостоять.

Пока я снова погружался в напряженные фантазии, Ророа хлопнула в ладоши, словно переключая свое настроение.

— Ну, завязываем пока с Лунарским Государством! Поговорим о более важных вещах, о нашем браке, — она посмотрела на меня щенячьими глазами. — Мистер Сомма... Ты этого не хочешь?

— Ух... — как бы правильно сказать... Умеет она задавать вопросы, сейчас мог дать только один ответ. — Хочу.

Причем отчаянно. Тут и сомнений не было, выгода от такого брака была невероятна.

Прежде всего, этот брак сделает полностью законным мое правление над аннексированной Амидонией. Народ любил Ророа, и если они будут знать, что она счастлива в браке со мной — это улучшит их отношение к Эльфридену.

Далее, меня очень привлекали ее таланты. Опережающее время предпринимательское чутьё и то, что она придумала телевизионную рекламу (вещательную рекламу?), а так же созданная ею сеть торговцев — все это было невероятно. Более того, было похоже, что она была знакома с миром подковерных интриг аристократов, в котором мы с Хакуей многое упускали из виду. Я мечтал найти такого человека.

Кроме того... Мне нравился ход ее мыслей. Можно сказать, она была по-хорошему корыстна. Она считала, что «Миром правят деньги», но не забывала о чести и сочувствии. Она старалась тратить деньги на благо народа, хотя благодаря Гаю ее работа почти не приносила плодов. В итоге, чтобы защитить тех, кто был ей дорог, она даже пошла против собственного брата.

Ну и в довершении всего, она выглядела мило.

В общем, у меня не было причин не хотеть видеть ее своей королевой.

Оставалась только одна проблема... Как к этому отнесётся Лисия? Они — принцессы долгое время враждовавших стран, смогут ли они ужиться ужиться в одном доме, будучи в равном положении?

— Лисия, что думаешь?

— Все в порядке, раз ты решил, что она тебе нужна, — спокойно ответила Лисия.

Она очень легко согласилась. Все действительно нормально?

— Я и сама вижу, что у неё талант, — видя мое удивление, Лисия только пожала плечами. — Я согласна, что такая королева нам пригодится, главное, позаботиться о порядке престолонаследия.

— Лисия, эм... Спасибо.

— Да и в целом позаботься о нас, хорошо?

— Конечно.

Она действительно... замечательная девушка. Я должен быть благодарен, очень благодарен судьбе за то, что встретил Лисию.

— Эм... Извините, что вырываю вас из вашего личного маленького мира, но по части престолонаследия вам не о чем беспокоиться. Мне плевать на трон Амидонии, — прервала наш с Лидией трогательный момент Ророа.

— Вот как?

— Да, но вместо этого я хочу у тебя кое-что попросить, дорогой.

«Дорогой, серьезно? Ну, не важно...»

— Мне нужна своя компания, — сказала Ророа, робко посмотрев на меня и подключив все своё обаяние. Впрочем, она больше была похожа на умиительно выпрашивающего что-то ребёнка.

— Компания?

— Да. Послушай, дорогуша, я хочу видеть, как заработанные мной деньги меняют страну к лучшему. Твоя политика выглядит дальновидной, но тебе ведь иногда не хватает финансирования на чтонибудь, да? У тебя могут быть какие-нибудь рискованные проекты, на которые не стоит использовать бюджетные деньги, что-то, что может оказаться бесполезным.

— Ну... Да.

Когда я укрепил свою королевскую власть, стало достаточно легко направлять финансирование на проекты с очевидной пользой, такие как расширение сети дорог и благоустройство городов, но на проекты с неочевидной выгодой найти средства все ещё было сложно.

Например, передовые исследования. Даже если я или кокой-то специалист понимали, что результаты казались бы неудачного эксперимента могут пригодиться позже, для обычного человека это были просто впустую потраченные деньги.

— Вот, что я предлагаю. Когда у тебя появляется потребность профинансировать что-то рискованное, тебе будет достаточно просто сказать об этом мне. Я поддержу твой проект деньгами, полученными от моей компании.

— Звучит привлекательно... Но ты уверена? Народ может не принять королевы-торговца.

— Я буду руководить компанией из-за кулис, не бойсь. О, знаю! Формально главой компании я поставлю Себастьяна, моего старого знакомого из магазина «Серебряный олень»

Себастьян из «Серебряного оленя»... А, точно! Тот магазин, куда мы заходили с Джуной и Томоз! Я ещё думал, что с таким именем ему бы быть дворецким, потому его и запомнил.

Значит Ророа и была его постоянным клиентом, которого он называл «прелестный маленький тануки»? Себастьян был приятным мужчиной средних лет, ощущавшимся опытным торговцем,

он вполне подходит на роль главы крупной торговой компании. Даже если это именно что «роль».

— Подожди-подожди, так Себастьян работает на тебя? Ты через него за мной наблюдала?

— Конечно. Должна же я заранее узнать человека, за которого собираюсь выйти замуж.

— А ты ничего не пускаешь на самотек, да? Впечатляет.

Вот уж точно — маленький тануки. Озорной и хитрый. Я практически чувствовал, что она меня обхитрила, хотя еще не понял, в чем именно.

— Кхем... — вклинился в наш разговор Колберт. — Как министр финансов можно кое-что предложить?

— В чем дело? — спросил я.

— Если у вас есть лишние деньги, не лучше ли будет положить их в казну?

Ну... Я его вполне понимаю. И Амидония, и Эльфриден, до недавнего времени работа в режиме жесткой экономии. И все же...

— Нет.

— Нет.

...Я и Ророа ответили хором.

— Каким образом вы так быстро вошли в один ритм?!

— Все будет в порядке, — заверила Колберта Ророа. — Я буду зарабатывать деньги своими силами.

— А с таким дополнительным бюджетом я смогу свободнее проводить некоторые проекты, — закончил мысль я.

— Но, Сир...

— Ну-ну, не дергайся так, — Ророа успокаивающе помахала рукой. — Мы не будем тратить их так же бездумно, как мой старик. И вообще, считай это разделением ролей: я зарабатываю деньги, ты затягиваешь наши пояса, мистер Колберт. Так все будет хорошо.

— ...Если вы будете безрассудно тратить деньги налево-направо, я сделаю все, чтобы вас остановить, понятно? — Колберт неохотно отступил.

Значит, теперь он будет следить за нашими тратами. Замечательная новость, причем это не ирония. Люди, умеющие зарабатывать, были важны, но когда с ними работают люди, умеющие экономить — это намного лучше.

— Кроме того, — Ророа подошла ближе и взяла меня под руку, — Я хочу в последствии передать эту компанию по наследству. Надеюсь, никто из наших детей не захочет заниматься политикой.

Что же, согласен. Если ребенок унаследует от меня характер «я хочу жить в мире», а от нее «я

хочу веселиться» — он ни за что не захочет всех проблем, приходящих с большой властью.

Вообще... Если так подумать, только ребенок Лисии с ее «чувством долга» будет подходящим кандидатом для наследования трона. Характер Аиши не подходит для правителя, Джуна рада быть дополнительной королевой, «потому что это не так сильно ограничивает ее свободу».

Такими темпами нас ждет борьба за престол в поддавки.

Попрошу Лисию при воспитании ребенка особенно стараться сформировать чувство ответственности. Хотя я уже представляю, как она на это ответит «как будто к тебе воспитание ребенка не относится».

— Как я слышала, у Себастьяна недавно родилась дочка. Если у нас будет мальчик, можно будет принять ее в семью, если же у нас будет девочка... Ну, тогда и подумаем.

— Ты сильно забегаешь вперед! — возмутилась наконец Лисия. — Эй, и вообще, отойди от Сомы!

С этими словами Лисия потянулась, чтобы оторвать от меня Ророа, но та ловко прицепилась к другой руке, используя мое тело как щит.

— Не жадничай, у тебя было достаточно времени, что бы нафлиртоваться с ним по самое не могу, не так ли, сестричка? Кому будет плохо, если я немного влезу без очереди?

— Не было у нас достаточно времени! Мы постоянно чем-то заняты!

— А? — Ророа удивленно на неё посмотрела. — ...Только не говори мне, что вы до сих пор не...

— Да, мы до сих пор ничего «не». Какие-то проблемы?

— Дорогой... Это слишком... — сказала Ророа, холодно смотря на меня.

— Я в чем то виноват?!

— Да, виноват! Ты не уделяешь мне «должного внимания»! — сердито огрызнулась Лисия.

— Вот-вот, а «это» очень важно! — усмехнулась Ророа.

С чего они начали так слаженно действовать?!

Аиша, до этого молча наблюдавшая за всем со стороны, подошла и робко потянула меня за рукав со словами:

— Эм, надеюсь... Кхем... Мне бы тоже хотелось получить от тебя немного «внимания».

Ух... Внезапно оказался в окружении невест. Присутствующие подчиненные наблюдали за сценой, кто с улыбками, а кто закатив глаза.

Спустя несколько дней королевство Эльфриден объявило о присоединении к себе Княжества Амидония, образовав тем самым Объединённое Королевство Эльфриден и Амидония, в народе также известное как Королевство Фридония, (от англ. Freedom — свобода).

Я вытянул страну из кризиса и значительно расширил ее территорию меньше чем за год правления, так что люди стали называть меня Великим Королем Фридонии.

Только вот мне это не очень нравилось, на ум сразу приходили мысли о гигантских кальмарах, гигантских жуках... Даже о Дидиди, персонаже из одной игры. В японском варианте у них всех в названиях была часть «Великий Король».

Далее, поскольку мы объявили о помолвке с Ророа, люди начали говорить: «С каждой женой Король Сوما раздвигает границы своей страны и набирает могущество», или «Ради того, чтобы принцесса Ророа стала его женой, он захватил целое государство».

Как все так обернулось?..

◇ ◇ ◇

— ...Вот что произошло.

— Ну... Даже не знаю... Пфф! — сидящая по другую сторону переговорного устройства императрица Мария держалась за живот, тщетно пытаясь сдержать смех. Так смеяться на официальных переговорах было бы плохим тоном, но мне было бы проще, если бы она просто рассмеялась. Собственно, похоже она это поняла. — Хи-хи-хи, похоже, вы не ожидали такого поворота событий.

— Да. Мне кажется, я ловил на креветку окуня, а поймал акулу, — пробормотал я.

— Позаботьтесь как следует о том, что поймали.

— Уже поздно пытаться отпустить акулу на волю, да?

Мария ещё некоторое время хихикала и подшучивала надо мной, пока не смогла взять себя в руки.

— Вернёмся к тому, как Православное Папское Государство действовало за кулисами...

— Ророа говорила, они Вас очень не любят за то, что люди называют Вас Святой.

— Это правда. Я получала просьбу перестать называть себя святой... или, скорее, официальную жалобу на это. Но проблема в том, что я так себя никогда не называла, так что ничего не могу с этим делать.

— Да, как-то странно требовать, что бы Вы запретили людям называть Вас святой. Но это поведение даёт понять, что они действительно могут попытаться нас стравить, как и предполагала Ророа.

— Господин Сوما... Вы бы хотели получить ту власть, что они могут вам предложить? — спросила Мария, выжидательно глядя на меня.

— Не говорите глупостей, — я решительно покачал головой. — Я пытаюсь направить страну вперёд, в новую эру. Я не намерен откатываться назад, во времена правления «по воле божьей».

Нам не нужно повторять опыт Джироламмо Савонароллы. После смерти герцога Флоренции, Лоренцо Медичи, он оказался у власти благодаря своему красноречию и даже успел принять несколько неплохих реформ, но в итоге попытался установить власть духовенства, настроил

против себя людей, был отлучен от церкви и казнен.

Вернёмся к теме разговора. Мой решительный отказ от этой идеи, похоже, немного успокоил Марию.

— Православное Папское Государство — постоянный источник головной боли для Империи. У нас очень много их последователей, а Декларация Человечества их никак не ограничивает. Я опасаясь, что они могут воспользоваться той же дырой в декларации, что нашли Вы.

Что-то в духе: «собрать большую группу верующих в одном регионе и заставить их объявить независимость», да? Что же, это будет очень непростая ситуация, сформировавшуюся группу будет очень сложно устранить, ведь пламя веры тем жарче, чем активнее вы пытаетесь его потушить. Пожалуй, единственной возможностью было бы заранее найти и устранить подстрекателей, тем самым помешав верующим объединиться.

Декларация Человечества с ее дырами не была панацеей.

— Неужели Империя так и не хочет отказываться от неё?

— Нет. Мы должны объединиться вокруг декларации, и если кто-то должен размахивать этим флагом, мы возьмём эту роль на себя. Даже Православное Папское Государство должно понимать, что если из-за междоусобных конфликтов человечество не объединиться перед угрозой демонов — нас всех уничтожат... Так что я не думаю, что они что-то предпримут прямо сейчас.

— Будем надеяться...

Уверен, эту проблему нельзя пускать на самотёк. Чем страшнее времена, тем сильнее люди тянутся к религии, а она прочно укореняется в их сердцах, обещая спасение.

Некоторые уже верили, что демоны — вестники конца света, если отчаяние в обществе будет нарастать — Православное Папское Государство может им питаться, что бы в конце концов обрести невероятную силу. И чтобы этого не допустить... Мы должны показать людям свет надежды.

Люди должны верить, что мир продолжит жить, что завтра наступит, а будущее будет лучше настоящего. И чтобы достичь этой цели...

— Мадам Мария.

— Да?

— Пока Империя Гран-Кэйос будет придерживаться идеи объединения человечества, мы в Королевстве Фридония будем идти рядом с вами.

Мне нужна Империя... Нужна Мария... Чтобы она была светом надежды для человечества. А я поведу Королевство в новую эру, в которой люди не будут впадать в отчаяние, а если и будут, то смогут подниматься сами, не полагаясь на богов.

— Поддерживая друг друга, мы справимся со всем, — сказал я.

— Да. Пусть наш альянс существует вечно.

Если она всегда будет смотреть на высокие идеалы, она может споткнуться о камень, если я

буду следить за дорогой, я могу потерять нашу цель.

Вот поэтому мы должны идти по этому пути вместе.

Исторические фразеологизмы Эльфридена: «Ловить на креветку окуня, а поймать акулу».

Тип: Идеоматическое выражение.

Смысл: (1) Пытаться достичь большой цели малыми усилиями, в итоге получить нечто гораздо большее, но не очень полезное, (2) а потом понять истинную ценность полученного (смысл части про акулу: мясо акул не слишком вкусное, а вот их плавники ценятся).

Происхождение: Эти слова сказал Великий Король Сомы, пытавшийся аннексировать только Ван, столицу Княжества Амидония, но получивший всю эту бедную страну, а позже (2) встретивший принцессу Ророа.

Синонимы: «Сначала считай тануки, потом начинай ловить», «алмаз в навозной куче».

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820588>